

Вознесение Господне:

Если Христос останется здесь, то мы НИКОГДА не достигнем Царствия Божия

священник Константин Камышанов

А что, собственно, мы празднуем в Вознесении?

Череда невероятных событий обрушилась на учеников Христа. Сначала Учитель загадочным образом исчез из пещеры, куда Его положили после распятия.

Почему-то Господу было угодно пройти через ткань, в которую Он был завернут, потоком загадочного излучения. Но в то же время Он почему-то не прошел излучением сквозь камень, который просто отвалился от гроба силой землетрясения.

Затем Христос исчез на несколько дней. Потом череда появлений и внезапных исчезновений. Загадки, намеки, ребусы и неожиданное растворение в воздухе.

Почему Христос не остается или просто не уйдет совсем?

Он явно чего-то ждал. Можно представить себе этот сумасшедший режим очередного ожидания появления Иисуса.

А апостолы верны Ему и ждут обещанного в напряженном непонимании всего происходящего... Вдруг еще одно явление и окончательное прощание, и новый странный способ прощания в виде фантастического подъема на небо.

Если во время воскресения Он просто исчез, проникая сквозь границу миров и проходя сквозь материю, то тут, вместо уже опробованного способа, стал скользить по поверхности материи наверх, туда где холод, вакуум и где тело жить не может. Христос вместо ухода в тонкий мир уходит в пустыню мрачного космоса.

И неожиданный финал — Господь, вместо того, чтобы навсегда остаться с учениками, и устроить новый мир, бросает их, а они идут прочь, и радуются потере Учителя.

Невероятный праздник! Как все запутано и нет ни одной подсказки от Бога, что бы все это значило.

Прочтем внимательно то место в Евангелии, в котором описана последняя встреча Христа и учеников.

И, собрав их, Он повелел им: не отлучайтесь из Иерусалима, но ждите обещанного от Отца, о чем вы слышали от Меня, ибо Иоанн крестил водою, а вы, через несколько дней после сего, будете крещены Духом Святым (Деян. 1,4-5).

Продолжение на стр. 2

Тропарь:

Вознеси еси во славе, Христе Боже наш,
радоуя сотворивый Учеником обетованнем Святаго Духа,
избещенным нам бывшим благословением,
яко Ты еси Сын Божий, Избавитель мира.

Кондак:

Вже о нас исполнив смотрение,
и ныне на земли соединив небесным,
вознеси еси во славе, Христе Боже наш,
никакоже отлучаяся, но пребывая неотступный,
и боия любящих Тя: аз есмь с вами и никтоже на вы.

Вознесение Господне:

если Христос останется здесь, то мы никогда
не достигнем Царствия Божия
стр. 1-2

Россия как Господне Царство в национально-
поэтическом эпосе Островского

стр. 3-4

Священномученик Михаил Вотяков,
пресвитер Чистопольский

стр. 5, 11

Пятидесятница
стр. 6-7

Трудные места Евангелия:

Хула на Духа
стр. 7, 12

22 июня. Хроника дня.
стр. 8, 9

Продолжение. Начало на стр. 1

II. Сойдясь, спрашивали Его, говоря: не в сие ли время, Господи, восстанавлиешь Ты царство Израиль? Он же сказал им: Не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти, но вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой; и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли» (Деян. 1, 6-8).

III. Так написано, и так надлежало пострадать Христу, и воскреснуть из мертвых в третий день, и проповедану быть во имя Его покаянию и прощению грехов во всех народах начиная с Иерусалима. Вы же свидетели сему (Лк. 24, 46-48).

«Царство Мое — не от мира сего» — об этом Он впервые рассказал иноплеменнице Фотинии у колодца Иакова. Об этом Он сказал Пилату накануне распятия. Об этом Он все время говорил ученикам. И все попусту.

Поэтому Он вынужден являться снова и снова, ожидая того момента, когда ученики дойдут до того, главного, о чем Он хотел им сказать. Обетование Царства Небесного — стержень проповеди Христа, до сих пор оказался не ясен тем, кто должен был уяснить смысл лучше других.

Последняя и успешная попытка Христа объяснить ученикам суть проповеди в этот раз была подкреплена очевидным наглядным примером — Вознесением. Христос, как бы ушел в то Царство, которое лежит вне мира в реальном теле, и тогда ученикам стал понятен замысел Бога.

Они, наконец, уяснили, что престол Царя находится не в Иерусалиме, а совершенно в другом месте — в ином мире. Для этого Спаситель не растворился в воздухе в очередной раз, а именно ушел во плоти к Себе в Царство, к Своему престолу.

Просто и доходчиво была явлена важнейшая часть учения Христа. После этой удачной проповеди Христу не было более необходимости продолжать являться ученикам там и тут. Уходя, он подвел черту: «Но Я истину говорю вам: лучше для вас, чтобы Я пошел; ибо, если Я не пойду, Утешитель не придет к вам; а если пойду, то пошлю Его к вам» (Ин. 16, 7).

Апостолы окончательно уяснили, что если Христос останется здесь, то мы НИКОГДА не достигнем этого обещанного Царствия Божия, а будем делать бесконечные попытки построить на земле очередное царство справедливости, которое всегда будет завершаться кровью и смертью.

Ученики все поняли. И поэтому все сомнения, недоразумения, противоречия вдруг разом отпали. Апостолы облегченно сбросили груз старых знаний, и пошли прочь от Елеонской горы, как

шел Моисей с Синая, неся в себе свет и радость нового знания и нового завета. *Наконец-то!*

Смысл этого праздника в исповедовании и утверждении того, что Царство Божие не от мира сего. Это простая истина не так проста, как кажется. В ней, как в семени, содержится весь корпус нашего самосознания и понимания мира. Если Царство Божие не от мира сего, то смысл нашей жизни не в том, чтобы вырастить сына, построить дом и посадить дерево. Эти вещи похвальны, но для Царствия Небесного не имеют никакого значения.

Как и то, чем мы привычно живем и хвалимся. Ясно, но отлепить-ся от сладости мира практически невозможно. Умом мы понимаем то, что Бог главнее всего и нам важнее всего быть рядом с Ним, но вот, сердце эту истину принимает с великим трудом.

Наша жизнь, устремления и заикленность на себе, говорит об обратном. О том, что Царство Божие мы расположили не на небе, а в своей голове. Ради нас как будто создан космос и вращаются электроны. Ради нашего здоровья и улады растут деревья и текут реки. Ради нас существуют другие люди, и ради нашего царства пришел Христос.

Как в этом убедиться? Послушать наши молитвы. Мы просим Бога дать нам всего того, что для Царствия совершенно не нужно.

Еще можно убедиться в этом по тому, что жизнь наша не та апостольская радость, с которой они расходились от места Вознесения, а сплошные проблемы.

Безрадостность и многозаботность — верный признак того, что на 1-м месте в нашей душе находится вовсе не Бог, а что-то иное.

Но счастлив тот человек, который в молитве просит Бога дать ему быть другом Господу. Просит дать ему быть Его учеником. Умоляет Небесного Отца позволить ему стать немного богом, как это и задумывалось Троицей: «Вот, Адам стал как один из Нас» (Быт. 3, 22).

Мы слышали это сто раз, и ни разу не применили к себе. А зря. Этот праздник напоминает нам о нашем настоящем Доме, в котором нас ждет наш настоящий Отец. Он уже сейчас шлет каждому из нас утешение в виде Духа Святого, а мы можем принять. Этот Дух научит нас всему тому, что нам не понятно, обрадует и покажет путь в обещанное Царство Небесное.

Этот Дух Святой давно уже на нас и с нами. Жаль, что за заботами о земном царстве, мы забываем о Нем и Царстве Небесном. Но Церковь будит нашу душу, особенно по праздникам, и просит принять Его к себе в душу, в чем и помоги нам, Господи!

<http://www.pravmir.ru/vozneshenie-gospodne-neveroyatnyiy-prazdnik/>

Вознесение Господне

Вознесение Господне (греч. Ἀνάληψις τοῦ Κυρίου; лат. ascensio) — двенадцатый праздник, который отмечается в четверг на 40-й день по Пасхе. В этот день Церковь вспоминает восшествие воскресшего Господа Иисуса Христа во плоти на небо.

«как Христос воскрес от мертвых, и смерть Им к тому не обладает, так и когда Он вознесся и воссел в вышних, вся высота находится под стопами Его, всем свидетельствуя, что Он — Бог над всем. И это и была «явленная гора Божия», как говорит Исаия (Ис. 2, 2), и на вершине всех разумных гор — «дом Божий» — Тело Владычнее. Ибо не Ангел, не человек, но Сам Господь плотию пришел и спас нас, став ради нас подобным нам и, в то же время, неизменно пребывая Богом. Как, когда Он сошел, Он не изменил Своего обитания, но снизошел, так и восходя снова, Он не в Божество возвратился, но посадил на горнем престоле наше, воспринятое Им естество. Ибо, воистину, там Богу подобало представить первородным из мертвых наше естество, как некое начало первородных от лица всего рода».

(Свт. Григорий Палама)

Несмотря на то, что в Вознесении Господь удалился видимым образом от учеников, Он остался в Церковь Своей Божественной природой, о чем и говорит в Своем обетовании: «се, Я с вами во все дни до скончания века» (Мф. 28:20). В этом заключается антиномия праздника — Вознесшийся Господь остается с человеком. «Святым Духом вошел Христос после вознесения в Церковь, чтобы пребывать в ней вечно»

(Георгий Мандзаридис).

<http://foma.ru/vozneshenie-gospodne-2.html>

Вознесение

*Божественный на Божием престоле;
Христос на небо, выше всех светил,
В свое отечество, туда, отколе
Сошел на землю, в славе воспарил.*

*Своих же не покинул Он в неволе,
Их не оставил в узах темных сил;
Нет! Слабых их и трепетных доколе
Неколебимым сердцем одарил.*

*И всех стремящихся к Его святыне,
Горе на крыльях душ ему вослед,
Он свыше укрепляет и поныне:
Им песнь Эдема слышится средь бед,
Средь бурь, в долине слез,
в людской пустыне*

И так вещает: «Близок день побед!»

В. Кюхельбекер, 19 мая 1832 г.

Россия как Господне Царство в национально-поэтическом эпосе Островского

14 июня (2 по ст.ст.) 2016 года исполняется 130 лет со дня смерти писателя

В советском литературоведении было узаконено только одно «прочтение» драматургии А. Н. Островского: сквозь призму идеологии России как «темного царства», населенного купцами-«самодурами» и их безответными жертвами. Согласно революционно-демократической доктрине, значение Островского состояло исключительно в сатире на «ретроградное» купечество, а самому Островскому был вменен статус драматурга-сатирика.

Вместе с тем сатирический взгляд на действительность явно проявляет себя в первых двух-трех пьесах драматурга («Семейная картина», «Свои люди – сочтемся»), от которого Островский вскоре сознательно отказывается. Он изменил направление в своем творчестве, характеризуя свой прежний взгляд («Свои люди – сочтемся») «молодым и слишком жестким». Начиная с 1850-х годов и вплоть до своей кончины, Островский был верен себе, стремясь отразить в своем творчестве народные идеалы, сформировавшиеся под влиянием Православия. «Исправители, – как он считал, – найдутся и без нас. – Чтобы иметь право исправлять народ, не обижая его, надо ему показать, что знаешь за ним и хорошее; этим-то я теперь и занимаюсь, соединяя высокое с комическим».

Если Гоголя В. В. Зеньковский назвал «пророком православной культуры», то Островского можно с полным основанием назвать поэтом православной культуры. Однако как только критики «партии прогресса» увидели это новое направление Островского, последовательно реализуемое драматургом в своем творчестве, их расположение к Островскому изменилось... Островский, изображая светлые стороны русского общества, «как бы кидал перчатку в лицо деятелей, не желавших и не считавших за полезное дело видеть эти стороны».

Мнение радикально-демократической критики о том, что пьесы Островского «слабее» «сатирических», советская критика усвоила как незыблемый закон. На Островского был «разрешен» только один взгляд: как на сатирика.

Иначе как объяснить тот факт, что из всего творчества Островского в школьной программе до сих пор изучают только «Грозу» и «Бесприданницу» – две социально-бытовых драмы, в которых мироотношение Островского предстает, скорее, как исключение, нежели как правило. Для справки: перу Островского принадлежит 47 оригинальных пьес. Из них – 4 драмы. Большинство пьес Островского – комедии с характерным для них светлым, гармоническим мироотношением автора. Островский стремился в своем творчестве к изображению народных идеалов. Однако при всех уже существующих попытках более глубокого прочтения драматургии Островского почему-то до сих пор в оценке «Грозы» школьная программа вменяет учителям и ученикам необходимость ее изучения исключительно с позиции «добролюбивских ориентиров» о России как «темном царстве», Катерине как «луче света» и об Островском как сатирике. Островский в системе этой позитивистской парадигмы не исключение, а правило. Творчество Гоголя («Мертвые души»), Тургенева («Записки охотника», «Отцы и дети»), Гончарова («Обломов»), Некрасова («Железная дорога», «Кому на Руси жить хорошо»), Достоевского («Преступление и наказание») тоже было воспринято советскими критиками как сатира на самодержавную Россию. В случае с «исправителем» Добролюбовым такое «прочтение» было предопределено его «теорией»: ему нужен был литературный материал, дававший основание для борьбы с «прежней» Россией. Литература как искусство не обладала для Добролюбова ценностью сама по себе. В пьесах Островского он видел только «жизнь», причем воспринятую им под углом собственных представлений.

Вместе с тем своими тремя «слабыми» пьесами («Не так живи, как хочешь», «Бедность не порок», «Не в свои сани не садись») Островский уже в 1850-е годы утвердил себя в общественном мнении как истинно национальный поэт, создатель подлинно народной драматургии.

...Все объективные, глубинные контексты понимания драматургии Островского, связанные с православным мироощущением автора и его героев, с миром православной образности и символики, до сих пор лежат под спудом.

А между тем, драматургия Островского всецело обнаруживает свойства национально-поэтического эпоса, в основе которого лежит идея о России как Господнем Царстве. Восприятие России как христианского царства было характерно вообще для всей русской истории и культуры, начиная с Крещения Руси и вплоть до XX века. В своем творчестве Островский в основном выступает летописцем и изографом двух миров: Москвы (Замоскворечья) и Русской Глубинки (Черемухин, Калинов, Бряхимов, губернские и уездные городки). Один из критиков назвал Островского иконописцем XV века – времени расцвета древнерусской иконописи.

Вершиной национально-поэтического эпоса Островского является его трилогия о Смуте («Козьма Захарыч Минин, Сухорук» (1861), «Василий Шуйский и Дмитрий Самозванец» (1867), «Тушино» (1867)), где он отразил Россию вневременную, или сверхвременную, Россию молящуюся, кающуюся, жаждущую святости. И весьма закономерно, что именно для этой трилогии Островский находит самую органичную для национального эпоса форму – стихотворной поэзии. Значение этой трилогии в творчестве Островского с подачи радикально-демократической критики в советском литературоведении намеренно преуменьшалось.

В исторических хрониках Островский выразил свои самые важные мысли об Идеале России, ее искании Небесной Правды. Обращение Островского к эпохе Смуты как переломному моменту в русской истории не случайно. Своей трилогией Островский давал указание на единственно спасительный путь для России: возвращение к православной вере.

Три пьесы Островского о Смутном времени России можно рассматривать как грандиозную эпическую трехчастную картину. Первой по времени создания пьесой в трилогии является «Козьма Захарыч Минин, Сухорук» (закончена 9 декабря 1861), затем следуют «Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский» (закончена 1 мая 1866) и «Тушино» (закончена 5 ноября 1866). Центральной идеей первой пьесы в составе трилогии является собрание сил народа на «святое дело» – на защиту Православной веры от польской интервенции на краю духовно-исторической катастрофы. Это святое дело изображается у Островского как необыкновенное событие.

Осознав и отобразив в «Минине» источники православного единства народа, в двух последующих хрониках Островский сосредоточился на изображении причин, приводящих к разрушению государства, народа и культуры.

В каждой из трех пьес есть эпические герои, воплощающие собой национальный Идеал, связанный с Православием. Островский изображает Минина как народного героя, в котором «героизм» во внешнем плане «снят», нейтрализован.

Он действует, как праведник Божий не от себя, а по благодати, со властью, каждое движение своей души поверяя Богу:

Нет, прочь сомненья! Перст твой вижу ясно.

Со всех сторон мне шепчут голоса:

«Восстань за Русь, на то есть воля Божья».

Продолжение на стр. 4

Продолжение. Начало на стр. 3

«Минин» — самая исповедная пьеса Островского, в которой неверующих героев нет вообще. Даже отрицательные герои в ней религиозны, по меньшей мере, на уровне словесного жеста. Именно в «Минине» особенно отчетливо звучит мысль Островского о России как Господнем Царстве и о необходимости ее соответствия своему высокому предназначению:

*Возможно ли, чтоб попустил погибнуть
Такому царству праведный Господь!*

Через весь сюжет пьесы красной нитью проходит мысль об экзистенциальном выборе России: или она с Богом, или ее ожидает гибель. Православная вера осознается героями пьесы через идею «света и чистоты» («яснослительная и непорочная») — это абсолютная сверхценность:

*Нам вера православная да церковь
Дороже всех сокровищ на земле.*

В итоге истинная Россия осмысливается Островским как Царство веры, как Господне Царство, с народом которого «хоть в монастырь честной, хоть на небо». В эпилоге пьесы весь народ предстает как единое тело, единая Церковь. Сюжет возвращения к истинной Вере является сверхсюжетом пьесы. Православная вера объединяет нижегородцев, нацию, Россию; она дороже «красоты земной», материального богатства, даже «риз золотых» «святых икон», наконец, дороже земной жизни. Сюжет Веры, как видим, сотериологичен: в его основе идея Спасения души человека, нации и государства в целом.

Если сюжетом «Минина» является собрание сил народа на святое дело — защиту Православной веры от польской интервенции в 1612 году, то метасюжетом пьесы становится созидание православного храма народной души:

*Великое святое начинанье,
Как сельный цвет в сухое лето, вянет.
Выводим стены, крышу крыть хотим,
А храма не крытая валится...*

Боязнь утраты веры и разрушения церковей становится причиной всенародного объединения:

*...если нашим нераденье
Московскому крещеному народу
Конечная погибель учинится,
Иссякнет корень христианской веры,
И благолепие церковей господних
В Московском государстве упразднится.*

Космос Островского — храмовый. Он выстраивает свою поэтическую вселенную сотериологически, по принципу православной храмовой архитектуры, где земная Церковь входит в Небесную, причем граница между ними является весьма условной: «Ангелы-то с небеси, чай, смотрят да радуются». Вместе с нижегородцами действуют «полк ангелов и божья благодать». Возникает ощущение, что «небесное пространство» для нижегородцев «одомашнено» и «обжито».

Храмово-литургическая структура пьесы пронизана молитвенными мотивами. Сам Минин, впервые появившись в пьесе в восьмом явлении, идет «от обедни». В разговоре как-то Минин признается, что он бывает «у обедни» каждый день. Во всем тексте многочисленны упоминания и о других церковных службах и требах: о всенощной, о молебнах и панихидах. Через всю пьесу лейтмотивом проходят слова Минина о необходимости подвига поста и покаяния: «...помыслы постом очистишь, / Говеньем волю утвердить на подвиг / И скорому помощнику молиться...».

Все главные персонажи пьесы пребывают в молитвенном состоянии. Минин выходит к нижегородцам на проповедь только после молитвы, соборной или келейной. Все действия пьесы начинаются либо в Кремле, либо вблизи собора. «Молитва» у Островского выступает символом духовной силы народа: «За нас молитвы целого народа». Молитвенные слезы переходят в людской покаянный «плач» «...».

«Святость» веры и «единение» душ противостоит «душев-

ной смуте», ставшей проводником зла. Смута осмысливается как «продажа души», «шатость» веры, «вражда и ложь», «междоусобица», «дьявольская прелесть»: «И в прелести смятется вся земля». Необходимыми свойствами «святости» являются «твердость», «крепость» веры и душевная чистота. О патриархе Гермогене Минин говорит как о «твердом адаманте в шатанье общем», как об «утверждении и столпе», «втором Златоусте».

Если Смута является осуществлением своеволия, зла и утратой образа Божия — без-образием, то в противовес ей единение сил народных — возвращением образа, иконичности.

Речь Минина в основе своей связана с церковно-поэтической традицией: с акафистами, молитвословиями. О патриархе он говорит в стиле акафистов: «Он твердый адамант в шатанье общем, / Он Златоуст второй», также отмечая «твердость» его вероисповедания и «святость» слова. Себя Минин сравнивает с «колоколом воскресным», призванным будить «уснувшие сердца» («Вы подождите, / Я зазвоню не так»). В речах Минина нет личной выгоды и стремления к власти. Проповедничество Минина «смирненное»: во-первых, он говорит «не от себя» («не помню я, что говорил»), то есть Минин говорит от избытка чувств («не сам я говорил, кровь говорила»); во-вторых, он просит у людей прощения («быть может, / Кого обидел словом. Не вините»); в-третьих, Минин сообщает, что его речи совпадают со словами Первосвятителя («Я не свои вам речи говорил: / Великий господин наш, патриарх, того же просит»); в четвертых, в стремлении к справедливости он полагается на Бога («Пусть нас Бог рассудит, / Кто прав, кто виноват»). «Смирненные глаголы» Минина — результат молитвенного подвига и упования на волю Божию. Минин убеждается в действительности закона духовной жизни: «Молись да жди». Минин верит, что можно «с горами речь вести и приказать горам сползти с широких оснований» именно вера позволяет Минину «с дерзновением» вступаться за «пошатнувшийся в вере», но «страдающий» и «терпеливый» народ.

Религиозны, как видим, не только герои трилогии Островского о Смуте. Религиозен сюжет: защита главного сокровища Господня Царства — веры, а значит, и самого Царства, и жителей в нем, так как без веры жизнь невозможна ни вне Царства, ни внутри него, поэтому и конфликт в пьесе религиозный, а не социально-исторический или политический. Причины социально-государственной катастрофы герои трилогии связывают с болезнью «духа народа», в результате которой стала возможна и угроза православному миру «извне». Польская интервенция и внутренняя смута воспринимаются Островским и его героями как наказание за отступление от православной веры. Не случайно Аксенов высказывает общую идею: «Не войска нужно нам, а благодати». Островский вместе со своими героями трилогии устремляет читателей (зрителей) в пространство духовной вертикали:

*За нас молитвы целого народа,
Детей и жен, и старцев многолетних,
И пенье иноков и клир церковный,
Елей лампад, курение кадил!
За нас угодники и чудотворцы,
И легионы сил небесных.
Полк ангелов и Божья благодать!*

Для поэтики Островского теоцентризм авторского мировидения оказывается определяющим, что находит выражение в генетической связи его творчества с агиографической традицией, с принципами иконописания и, в целом, с храмово-литургическим каноном русской словесности. Поэтому-то и закономерен выбор Островским именно для «Минина» формы стихотворной драматургии, свидетельствующей о ее создателе как поэте, утверждающем подлинно народные идеалы, всецело сформированные Православием. Переход от прозы к поэзии означал и качественный переход драматургии Островского к национально-поэтическому эпосу, к отображению в нем ментальных констант и универсалий русской народной жизни.

Галина Владимировна Мосалёва — доктор филологических наук, профессор (Удмуртский государственный университет, г. Ижевск). Публикуется в сокращении. <http://www.ural-sky-missioner.ru/doc/412>

Священномученик Михаил Вотяков, пресвитер Чистопольский

Среди мучеников и исповедников, пострадавших в XX веке за веру Христову, среди клириков Казанской епархии, благоговейно почитается имя протоиерея Михаила Вотякова, настоятеля Свято-Троицкого храма села Чистопольские Выселки Чистопольского района. За время своего пастырского служения о. Михаил заслужил особую любовь своей паствы, которая нашла в его лице истинного защитника и исповедника православной веры. Но одновременно с этой любовью церковного народа испытал он на себе ненависть и гонение богоборческого мира, претерпел несправедливый суд, тюремное заключение, страшные истязания и мученическую смерть. Отец Михаил твердой верой и мужественным стоянием за правду Божию, обличением «воинствующего безбожия», защитой православных святых от посягательств богоборцев в годы гонений на Святую Православную Церковь явил собою пример жертвенного стояния за Истину Христову даже до смерти. И каков же итог? Как говорит свт. Иоанн Златоуст, *«гонения производят великие блага, и гонители остаются побежденными, а гонимые являются славными»*.

5 ноября 1881 года в православной семье казенного крестьянина деревни Вотяково Чистопольского уезда Казанской губернии Тимофея Александровича Вотякова и его жены Ксении Ефимовны родился мальчик, в крещении нареченного Михаилом. Михаил рос простым мальчиком с открытой душой, тихим, скромным и миролюбивым.

Михаил успешно закончил полный курс в Саврушской церковно-приходской школе Чистопольского уезда и решил посвятить себя служению Богу. В качестве спасительного пути он выбрал обучение детей закону Божию и церковному пению. В 1901 году Михаил выдержал полный экзамен на звание учителя церковно-приходских школ в комиссии при Чистопольском духовном училище, затем выдержал экзамен на псаломщика. Но на этом его образование не ограничилось, и все последующие годы своей жизни Михаил старался пополнять свое духовное сокро-

вище и обогащать свои богословские познания, воспитывая этим *«своего внутреннего человека»*.

В 1903 году Михаил был определен на должность псаломщика в церковь свт. Николая Чудотворца села Жукотино Чистопольского уезда и одновременно с этим преподавал Закон Божий в местной школе. В эти годы Михаил знакомится со своей будущей женой Анной. Господь благословил праведное семейство, даровав им девять детей, ибо и пророком сказано: *«Вот наследие от Господа: дети; награда от Него»* (Пс. 126,3).

Видя усердие своего угодника, Господь сподобил его сана священнослужителя. 10 сентября 1906 года Михаил был рукоположен в сан диакона и приписан к Входу-Иерусалимской церкви Царевкокшайского Богородице-Сергиевского черемисского женского монастыря. Проходя диаконское служение при монастыре, о. Михаил не оставляет и преподавательской деятельности законоучителя. Так в 1907 - 1910 гг. он был законоучителем в Медведевском и Березовском земских училищах.

На епархиальном съезде, 19 апреля 1914 года диакон Михаил был рукоположен во священника и направлен в село Кумья Козмодемьянского уезда. Население этого села, да и всей округи, в основном составляли черемисы. В прошлом они были язычниками, но и став православными христианами, все же не до конца оставили свои языческие суеверия, с чем о. Михаилу и пришлось вести борьбу. За все время служения в сане диакона о. Михаил вел трезвую непорочную жизнь, и, как писала о нем в характеристике игуменья Магдалина, он был *«поведения очень хорошего, скромного, показал себя диаконом религиозным, усердным к богослужению и к исполнению своих служебных обязанностей»*.

Но недолго о. Михаилу пришлось служить в этом храме. Своими обличительными проповедями против языческих суеверий, своей нравственной и высокой духовной жизнью вызвал зависть у врага рода человеческого, который восстал на праведника. Староста старался всячески опорочить о. Михаила, оговаривал его перед прихожанами и благочинным, писал ложные доносы, подговаривал певчих, чтобы они срывали богослужение своим безнравственным поведением. По наущению старосты певчие не приходили на службу или самовольно уходили из храма во время богослужения. Батюшка неоднократно просил певчих исправиться и не бросать богослужение, но в ответ он слышал лишь оскорбления. Часто бывало так, что вместо хорового пения на службе все вычитывал псаломщик Николай Топлешин.

В зимнее время, чтобы не совершалось богослужение, староста подговаривал сторожа не звонить в колокола, не открывать и не топить храм. Вместо сторожа все это делали прихожане, а иногда и сам о. Михаил. Втайне от священника староста со своими помощниками разворовывали церковные деньги и приношения. Жалобы прихожан и прошения о. Михаила сменить старосту не находили должного внимания со стороны благочинного.

В октябре 1917 года староста и его приспешники отправили донос на о. Михаила правящему архиерею. Но правда восторжествовала и отец Михаил был оправдан.

В 1919 г. о. Михаил был награжден набедренником, а летом переведен на другой приход, в село Кулаково Космодамианского уезда Казанской епархии, в церковь в честь св. равноапостольных Константина и Елены. Приход в селе Кулаково и в лучшие времена был одним из беднейших, жизнь священника была крайне скудна, средств к существованию не хватало, а если учитывать еще и общее экономическое потрясение России в 20-е годы, особенно голодные годы в Поволжье, где *«жизнь была совершенно невозможна»*.

ПЯТИДЕСЯТНИЦА

Профессор философии Христос Яннарас. «Жизнь Церкви»

После воскресения и вознесения Христа Его ученики, «человек около ста двадцати», собрались в Иерусалиме, «где все они единодушно пребывали в молитве» (Деян. 1, 14; 16). Однако это собрание еще не представляло собой Церковь; то была просто кучка испуганных, сбитых с толку людей, объединенных лишь общими воспоминаниями и общими смутными ожиданиями. Несколькими днями ранее они спрашивали Учителя, не освободит ли Он «во время сие» народ Израильский от римского ига и не восстановит ли «Царство Израилю» (Деян. 1, 6). Даже после воскресения их ожидания, похоже, не шли далее вполне земных стремлений и притязаний.

Радикальное изменение состояния учеников произошло в день Пятидесятницы. Лука, описывая это событие, использует язык аналогий: «при наступлении дня Пятидесятницы» ученики вновь собрались на Вечерю в Иерусалиме, и «все они были единодушно вместе. И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились» (Деян. 2, 1-2). Слуховые ощущения сопровождалось зрительными образами: «И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святого...» (Деян. 2, 3-4).

Если эти события и можно описать, то лишь языком аналогий: однако произведенное ими изменение в учениках Христовых, «исполнившихся Духа Святого», было вполне конкретно и очевидно для всех: «И начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещать» (Деян. 2, 4). Внезапно ученики заговорили на языках всех племен и народов, собравшихся в Иерусалиме на празднование Пасхи. Каждый из присутствующих в толпе слышал из уст апостолов свою родную речь, и «все изумлялись и дивились» (Деян. 2, 7). Апостолы, люди простые и необразованные, по замечанию Луки, и вдобавок вплоть до последнего момента мучимые страхом, начали проповедовать толпе «о великих делах Божиих» с мастерством и мудрой проникновенностью опытных ораторов. Теперь они знали, в чем их призвание и в чем смысл завещанного им учения; им стало ясно значение как уже свершившихся событий, так и той жизненной перспективы, которую они раскрывали перед людьми своей проповедью. Апостолы призвали присутствующих к покаянию и крещению, дабы все они также получили «дар Святого Духа» и тем самым приобщились к Пятидесятнице — эта возможность с тех пор открыта для каждого из нас. «Итак

ТРОПАРЬ:

БЛАГОСЛОВЕН ЕСИ, ХРИСТЕ БОЖЕ НАШ,
ИЖЕ ПРЕМУДРЫ ЛОВЦЫ ЯВЛЕЙ, НИСПОСЛАВ ИМ ДУХА СЯТЛОГО,
И ТЕМИ УЛОВЛЕЙ ВСЕЛЕННЮЮ, ЧЕЛОВЕКОЛЮБЧЕ СЛАВА ТЕБЕ.

КОНДАК:

ЕГДА СНИЗШЕД ЯЗЫКИ СЛИЯ, РАЗДЕЛЯШЕ ЯЗЫКИ ВЫШНИЙ:
ЕГДА ЖЕ ОГНЕННЫЯ ЯЗЫКИ РАЗДЛЯШЕ, В СОЕДИНЕНИЕ ВСЯ ПРИЗВА, И
СОГЛАСНО СЛАВИМ ВСЕСЯТЛОГО ДУХА.

ВЕЛИЧАНИЕ:

ВЕЛИЧЛЕМ ТЯ, ЖИВОДАВЧЕ ХРИСТЕ, И ПОЧИТЛЕМ ЕЖЕ НА НЕБЕСА, С
ПРЕЧИСТОЮ ТВОЕЮ ПЛОТИЮ, БОЖЕСТВЕННОЕ ВОЗНЕСЕНИЕ

охотно принявшие слово... крестились, и присоединилось в тот день душ около трех тысяч; и они постоянно пребывали в учении Апостолов, в общении и преломлении хлеба» (Деян. 2, 41-42). В то же время «много чудес и знамений совершилось чрез Апостолов в Иерусалиме» (Деян. 2, 43): исцеление больных и одержимых бесами, и даже воскрешение из мертвых – например, воскрешение Тавифы в Иоппии.

Сошествие Святого Духа – это не какое-то магическое дополнение к способностям и дарованиям человека, но высвобождение жизненных потенций, в котором нет ничего алогичного и «сверхъестественного». «Излияние» Духа на человеческую природу преобразует способ ее существования, путь ипостасного самоопределения. Восприятие дара Духа Божия означает, что необходимость биологической наследственности и индивидуальной автономии перестает определять наше ипостасное бытие. Органическим следствием именно этой свободы от естественной необходимости и власти причинности являются все чудесные «знамения» в жизни Христа и апостолов – «знамения», постоянно переживаемые Церковью и ее святыми.

Исцеления расслабленных, говорение на языках, богословская мудрость и все прочие дары суть плоды возрождения человека «в Духе Святом». Как при рождении человека первые проявления жизни – первый вздох и первый плач, а позднее первая улыбка и первые слова, – воспринимаются как нечто удивительное и чудесное, но одновременно и как нечто самоочевидное, так же чудесны, но и самоочевидны плоды возрождения человека «в Духе Святом». Если эти плоды не всегда явны, это происходит не потому, что людям дается «разное количество» духовных дарований – «ибо не мерою дает Бог Духа» (Ин. 3, 34), но потому, что различна степень нашего сопротивления смерти, совершаемого нашей свободой.

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЕ ИЗМЕНЕНИЕ

Пятидесятница (сошествие Святого Духа) есть начало и основание Церкви – не основание очередного института, но начало «новой твари»: возможности вечной жизни, открытой Богом перед человеком.

Вот сошествие Святого Духа, – не единичное событие, свершившееся раз и навсегда, но непрекращающееся событие, утверждающее Церковь.

Евхаристия есть трапеза, вкушение пищи и питья. Однако для того, чтобы акт приема пищи стал средством приобщения к жизни, а не просто обеспечивал эфемерное выживание, необходимо действие Святого Духа, преобразование тленной пищи в пищу нетленную, в возможность вечной жизни, во «врачевство бессмертия». Во время каждого Евхаристического собрания Церковь, обращаясь к Богу Отцу, призывает Святого Духа для совершения этого экзистенциального изменения: «Ниспосли Духа Твоего Святого на нас и на эти подлежащие дары, и сотвори этот хлеб – пречистым Телом Христа Твоего, а вино в этой чаше – пречистой Кровью Христа Твоего, преобразив их Духом Твоим Святым». Община, собравшаяся вокруг святых даров, скрепляет этот призыв (эпиклесис) утвердительным восклицанием: «Аминь!» Это короткое слово, которым человеческая свобода говорит «да» Божественной любви, выражает в литургии коллективное признание Нового Завета с Богом, всецелую ему приверженность и благословение, получаемое от Господа. Утверждение Евхаристической общиной призывания Святого Духа совершается «во Христе», Который есть «Аминь, свидетель верный и истинный» (Откр. 3, 14): «Ибо все обетования Божию в Нем «да» и в Нем «аминь», – в славу Божию, чрез нас» (2 Кор. 1, 20). Мы просим Отца о ниспослании Святого Духа, произнося «аминь». «Аминь» же – Сам Христос, само совершенное послушание животворящей воле Божией.

Экзистенциальное изменение, совершающееся при сошествии Святого Духа во время Евхаристии, не касается исключительно объектов или же отдельных людей, но затрагивает взаимосвязь между людьми и предметами – ту связь, посредством которой человек приходит к Богу и вручает Ему все творение; которая претворяет бытие как людей, так и вещей в евхаристическое приобщение Богу, в сопричастность полноте троичной жизни. Мы призываем Святого Духа «на нас и на подлежащие здесь дары» именно для того, чтобы свершилось преобразование жизни, чтобы жизнь обрела нетленность, чтобы и сами дары, и всякий причастившийся им человек претворились в новую тварь, неподвластную смерти, – претворились в Тело Христово.

Животворящее сошествие Духа преобразует не природу людей и вещей, но образ существования природы. Человек остается существом тварным, как и дарованные ему хлеб и вино. Но это тварное естество призвано к бытию и удостоено образа бытия, при котором источником жизни оказывается возвращение к Богу и самоотдача в руки Божественной любви, а не эфемерные свойства тленной природы. Жизнь основана на единении с Богом – единении тварной плоти, тела и крови Христовых, с нетварным Словом Божиим. Человечество Христа не было кажущимся, ограниченным лишь областью чувств и моральных норм, но образом своего бытия во всем уподобилось плоти человеческой. Следовательно, в акте Евхаристии человек посвящает Богу не просто свои чувства или нравственные поступки, но способ осуществления самой жизни – пищу, поддерживающую существование людей. Совершая литургическое приношение Богу хлеба и вина, этих символов жизни, человек тем самым отказывается от претензий на них как на свою собственность, признавая их даром Божественной любви: «Твое, от Тебя полученное, Тебе приносим». В ответ на это приношение Святой Дух претворяет образ бытия как выживания в образ бытия как нетленной жизни. Итак, пища человека, хлеб и вино, предстают в Евхаристии как возможность вечной жизни, то есть единства тварного и нетварного, жизненного воссоединения твари с космической плотью Бога-Слова, с Телом и Кровью Христовыми. В церковной Евхаристии происходит, то же, что и при «сошествии» Святого Духа на Богородицу, что ждет и весь тварный мир по «устроению полноты времен, когда все небесное и земное соединится под главою Христом» (Еф. 1, 10): тварь становится сопричастной нетварному, хлеб и вино претворяются в Тело и Кровь Христа; собрание Церкви являет собою Царство Божие.

<http://azbyka.ru/vera-cerkvi#n66>. Вера Церкви.

Трудные места Евангелия: Хула на Духа

Всё Евангелие говорит о прощении. Только Евангелие делает это прощение всеохватным: разбойник на кресте, который наверняка сотворил много зла, получает полное прощение, стоило ему только обратиться ко Христу! А притча о блудном сыне, которого отец мало того что не наказывает, но и принимает как долгожданного, первый бежит ему навстречу?

И на этом фоне резким диссонансом звучит предупреждение:

«Посему говорю вам: всякий грех и хула простятся человеку, а хула на Духа не простится человеку; если кто скажет слово на Сына Человеческого, простится ему; если же кто скажет на Духа Святого, не простится ему ни в сем веке, ни в будущем» (Мф. 12,

31-32; сходно в Мк. 3, 28-29 и Лк. 12, 10).

Мы воспринимаем этот текст через призму догмата о Троице. Получается, простительно хулить Сына и непростительно – Духа. А что сказать об Отце? И как вообще такое может быть, если Отец, Сын и Дух – это Единый Бог?

Но в Евангелии Христос не говорит догматическими формулировками, Он обычно отвечает на возникшую ситуацию, на конкретную потребность того или иного человека.

Об этом высказывании много говорили Отцы Церкви, и высказывались практически в один голос.

Продолжение на стр. 12

22 июня 1941 года. Хроника дня

22 июня исполняется 75 лет со дня нападения Германии на СССР. Мы по часам следим, как начиналась самая трагическая для нашей страны часть Второй мировой войны.

21 июня, 21.⁰⁰

Пограничниками задержан перебежчик с немецкой стороны, столяр из Кольберга Альфред Лисков, который ушел из расположения своей части и переплыл Буг. Он сообщил, что около 4 утра немецкая армия перейдет в наступление. Переводчика нашли не сразу, поэтому его сообщение передали в главный штаб Георгию Жукову только около полуночи. Альфред Лисков стал героем начала войны, про него писали в газетах, он стал активным деятелем Коминтерна, затем предположительно расстрелян НКВД в 1942 году. Он был третьим за этот день перебежчиком, сообщавшем о начале военной операции.

22 июня, 00.⁰⁰

Через границу с Германией в Бресте прошли навстречу друг другу два поезда. Эшелон с пшеницей и углем ехал в сторону Рейха – СССР продолжал выполнять пункты договора Молотова-Риббентропа о поставках сырья. А из Германии шел скорый поезд Берлин-Москва. Пассажиров в нем почти не было.

В расположенных вдоль границы с Германией частях Красной армии не спали только караульные. Почти половины офицеров на местах не было. Накануне им дали увольнительную до вечера воскресения 22 июня.

В это же время советскими пограничниками задержаны солдаты, которые должны были захватить мосты: через реку Нарев, железнодорожный на дороге Белосток–Чижов и автомобильный на трассе Белосток–Бельск.

22 июня, 0.³⁰

Начальник Генерального штаба Георгий Жуков докладывает Сталину о донесении Лискова. Сталин вызывает его и наркома обороны Семёна Тимошенко в Кремль. К ним присоединяется нарком иностранных дел Вячеслав Молотов. Сталин отказывается верить в донесение и утверждает, что перебежчик появился не случайно. Но Жуков и Тимошенко настаивают. У них на руках подготовленная директива о приведении войск в боевую готовность. Сталин говорит: «Рано. Не надо поддаваться на провокации». При этом еще 16 июня из Берлина было донесение: *«Все военные мероприятия Германии по подготовке вооруженного выступления против СССР полностью закончены и удар можно ожидать в любое время»*. Сталин запросил подтверждение, но война началась раньше. К часу ночи Жукову и Тимошенко удалось убедить Сталина выпустить Директиву №1. Она содержала приказ привести войска в боевую готовность, но при этом не поддаваться на провокации и *«никаких других мероприятий без особых распоряжений не проводить»*. Именно эта директива в результате стала основным приказом на первую половину дня 22 июня. В результате многие части Советской армии не оказывали сопротивления вермахту до момента прямого нападения именно на них. Сталин утверждает, а Тимошенко подписывает декларацию. Сталин уезжает на ближнюю дачу в Кунцево.

22 июня, 03.⁰⁰

С полевых аэродромов люфтваффе поднимаются бомбардировщики и истребители, летят в сторону СССР.

Посол Германии в СССР Шуленбург получает телеграмму от министра иностранных дел Рейха Риббентропа. В телеграмме инструкции. Шуленбург должен передать Молотову, что Германия, в целях обеспечения безопасности Рейха и нарушения Советским Союзом договора 1939 года, вынуждена начать активные действия военного характера. По сути, это объявление войны.

22 июня, 03.¹²

Раздаются первые залпы немецкой артиллерии. Следующие 45

минут вторжение идет вдоль всей границы. Начинаются мощнейший артиллерийский обстрел, бомбежки городов, затем – переход границы сухопутными войсками. Мосты через практически все, большие и малые, реки на границе захвачены. Пограничные заставы разгромлены, некоторые из них еще до начала операции специальными диверсионными группами.

В 03.¹⁵ командующий Черноморским флотом адмирал Октябрьский позвонил Жукову и сообщил, что немецкая авиация бомбит Севастополь. *(Первый налет фашистской авиации на город был зафиксирован в 03.¹³)*. Повесив трубку, Октябрьский сказал, что *«в Москве не верят, что Севастополь бомбят»*, но отдал приказ открыть ответный артиллерийский огонь. Командующий ВМФ адмирал Кузнецов после получения Декларации №1 не только привел флот в боевую готовность, но и приказал вступать в боевые действия. Флот был выведен из гавани и плотным огнем отбил от налеты. Ни один боевой корабль не был потоплен. В самом Севастополе пострадали жилые здания и склады.

22 июня, 03.³⁰

Немецкие бомбардировщики He-111 и Ju-87 бомбят Киев, Минск, Каунас, Ригу, Вильнюс, Таллинн, советские аэродромы и расположения частей Красной армии.

22 июня, 03.⁴⁰

В 3.40 утра нарком обороны Тимошенко приказывает начальнику Генштаба Жукову позвонить Сталину на Ближнюю дачу, чтобы сообщить о начале агрессии со стороны Германии. Жуков с трудом заставил дежурного офицера разбудить Сталина. Тот выслушал Жукова и велел ему вместе с Тимошенко прибыть в Кремль, предварительно позвонив Поскребышеву, чтобы тот собрал Политбюро. К этому моменту бомбардировкам уже подверглись Рига, Виндава, Либава, Шауляй, Каунас, Вильнюс, Гродно, Лида, Волковыск, Брест, Кобрин, Слоним, Барановичи, Бобруйск, Житомир, Киев, Севастополь и многие другие города, железнодорожные узлы, аэродромы, военно-морские базы СССР.

22 июня, 03.⁵⁵

Гренадеры вермахта штурмуют Брестскую крепость. Первой же атакой они занимают почти половину крепости, но пограничники контратакуют и выбивают немцев с новых позиций. Немецкие дивизии обходят крепость и продолжают наступать вглубь СССР.

22 июня, 04.¹⁰

Западный и Прибалтийский особые округа доложили о начале боевых действий немецких войск на сухопутных участках. На приграничную территорию СССР вторглись 4 миллиона солдат Германии и союзников. В боях были задействованы 3350 танков, 7000 различных орудий и 2000 самолетов.

Тем не менее, Сталин, принимая в 4.³⁰ утра Жукова и Тимошенко, по-прежнему настаивает, что Гитлер, скорее всего, ничего не знает о начале военной операции. «Надо вступить в контакт с Берлином», – говорит он. Молотов вызывает посла Шуленбурга.

В 04.¹⁵ начинается трагическая оборона Брестской крепости – одного из главных форпостов Западной границы СССР, крепости, где за год до того прошел совместный парад войск СССР и Германии в честь захвата и раздела Польши. Войска, занимавшие крепость, были совершенно не готовы к бою – кроме прочего, во всех западных приграничных округах примерно в 2 часа ночи произошел обрыв связи, которая была восстановлена около половины четвертого утра. К тому моменту, когда в Брестскую крепость дошло сообщение о Директиве №1, то есть о приведении войск в боевую готовность, уже началось нападение немцев. В крепости в этот момент дислоцировались 8 стрелковых и 1 разведывательный батальон, 3 артиллерийских дивизиона и еще несколько отрядов, всего около 11 000 человек, а также 300 семей военнослужащих.

Продолжение на стр 9.

Продолжение. Начало на стр. 8

И хотя по всем инструкциям отряды должны были в случае боевых действий выйти за территорию Брестской крепости и вести боевые действия вокруг Бреста, прорваться за пределы крепости им не удалось. Но и немецким войскам крепость они не уступили. Осада Брестской крепости продолжалась до конца июля 1941 года. В итоге более 6000 военных и их семей были взяты в плен, столько же погибло.

22 июня, 04.30

С полевого аэродрома Советских ВВС в Молдавии поднимаются несколько чудом уцелевших после бомбежек истребителей. В небе они натываются на звено новых бомбардировщиков Су-2. Один из истребителей принимает их за немцев и атакует. Су-2 командира бомбардировочной эскадрильи сбит, еще один бомбардировщик поврежден. Истребитель приземляется на аэродром, к летчику бежит командир ИАП (истребительного авиаполка), на бегу вытаскивает из кобуры пистолет. За сбитый свой «бомбер» летчика расстреляют прямо на месте, но в этот момент на аэродром пикируют немецкие Ju-87. Разрывом бомбы командиру авиаполка отрывает голову. Летчику удается спастись от расстрела. Его зовут Александр Покрышкин.

22 июня, 06.⁰⁰

Сталин требует от Тимошенко и Жукова, составить Директиву №2. Частям Красной армии приказано атаковать немецкие войска по всей линии фронта.

У литовского городка Алитус немецкие передовые части утыкаются в хорошо подготовленную оборону красноармейцев. Продвижение вермахта на этом участке остановлено. Идет бой.

22 июня, 07.¹⁵

Появляется первый приказ военного времени, подписанный Тимошенко, но одобренный Сталиным. Этот приказ предписывал ВВС СССР разрушить всю авиацию противника и разрешал авиации преодолевать границу на 100 км. Сухопутные войска получили приказ остановить вторжение и перейти в наступление по всем фронтам, затем перейти к сражениям на вражеской территории. Этот приказ, и без того мало связанный с происходящим на границе, войска получают не сразу и не все. Связь с приграничными зонами налажена плохо, периодически Главный штаб теряет контроль над происходящим. Немцы к этому моменту бомбят аэродромы вместе с самолетами, не успевшими подняться в воздух. Но, пока многие подразделения, по-прежнему, согласно Директиве №1, не поддаются на провокации, рассредотачиваются и маскируются, на отдельных участках войска переходят в контрнаступление. Так 41-я стрелковая дивизия отбила нападение, зашла на территорию противника на 3 км и остановила движение пяти дивизий вермахта. 5-я танковая дивизия все 22 июня не пропускала танковую дивизию немцев группы армии «Север» около города Алитуса, где находилась переправа через Неман, важнейшая стратегическая точка для продвижения немцев в глубь страны. Только 23 июня советская дивизия была разбита авианалетом.

22 июня, 07.³⁰

Геббельс выступает по немецкому радио с заявлением о начале военной операции против СССР. В том числе он произносит: «В то время, когда Германия ведет войну с англосаксами, Советский союз не выполняет своих обязательств, и фюрер расценивает это как удар в спину немецкому народу. Поэтому немецкие войска только что перешли границу».

22 июня, 08.⁰⁰

Риббентроп проводит пресс-конференцию для немецких и иностранных журналистов, где заявляет, что фюрер решил принять меры, чтобы оградить Германию от советской угрозы.

В Кремле Молотов и Сталин работают над черновиком речи Молотова о начале войны. В половину девятого утра приезжают Жуков и Тимошенко с проектом указа президиума Верховного совета СССР о всеобщей мобилизации.

22 июня, 09.³⁰

Сталин подтверждает подписание указов о проведении мобилизации, введении военного положения в европейской части СССР, указ об образовании Ставки Главного командования. Подписывает указы Михаил Калинин, как председатель президиума Верховного совета СССР. Мобилизации подлежали все военнообязанные, родившиеся с 1905 по 1918 год включительно.

Открываются призывные пункты в военкоматах, начинается набор резервистов. В Москве, Ленинграде и других городах в военкоматы выстраиваются очереди.

22 июня, 09.⁴⁵

Немецкие войска подходят к Гродно. Красная армия отступает. Остатки советской пехотной дивизии пытаются закрепиться в городе, но два мощных авианалета уничтожают большинство солдат. Остальные отступают.

22 июня, 10.⁰⁰

Немецкая авиация наносит сокрушительные удары по авиабазам СССР. За первые часы войны на 66 базах были уничтожены 1200 самолетов, большинство из них — более 800 — прямо на земле. Поэтому многие летчики остались в живых и авиация была постепенно восстановлена, в том числе за счет переоборудованных гражданских самолетов. При этом первый немецкий самолет был уничтожен в воздушном бою в первый час войны. Всего немцы потеряли 22 июня около 300 самолетов — самые большие потери за день за всю войну.

22 июня, 12.⁰⁰

Нарком иностранных дел Молотов выступает по советскому радио с речью о начале войны.

22 июня, 14.⁰⁰

Италия объявляет войну СССР. Точнее, министр иностранных дел Чиано сообщает послу СССР в Италии Горелкину, что война объявлена с 5.30 утра. «Ввиду сложившейся ситуации, в связи с тем, что Германия объявила войну СССР, Италия, как союзница Германии и как член Тройственного пакта, также объявляет войну Советскому Союзу с момента вступления германских войск на советскую территорию, т.е. с 5.30 22 июня». На самом деле и итальянские, и румынские части атаковали советские границы вместе с немецкими союзниками с первых минут войны.

22 июня, 15.⁰⁰

В документах зафиксированы первые зверства фашистских войск на захваченной только что территории. Немцы, наступая, ворвались в деревню Альбинга Клайпедского района Литвы. Солдаты ограбили и сожгли все дома. Жителей — 42 человека — согнали в сарай и заперли. В течение дня фашисты убили несколько человек — забили насмерть или застрелили. На следующее утро началось планомерное уничтожение людей. Группами крестьян выводили из сарая и хладнокровно расстреливали. Вначале всех мужчин, потом очередь дошла до женщин и детей. Попытавшихся бежать в лес расстреливали в спину.

22 июня, 16.⁰⁰

Всего за этот длинный день на земле уничтожено 1489 машин. Еще 385 в воздухе. От советской военной авиации, стоявшей у границы, осталось немногим больше 400 самолетов.

22 июня, 17.³⁰

Советские дивизии продолжают бросаться в контратаки. Но эти броски разрозненны и плохо организованы. Координации между частями нет. В результате потери личного состава достигают в некоторых дивизиях 90%.

В окружении находятся девять дивизий РККА. Потери личного состава огромные. За 22 июня на отдельных участках вермахт продвинулся на 60-120 км вглубь советской территории.

А по радио в первой фронтовой сводке сообщается, что немецкое наступление остановлено, враг потерял несколько тысяч солдат и офицеров, сотни танков и самолетов. Красная армия успешно перешла в контрнаступление.

Центр социальной реабилитации детей-инвалидов

6 мая 2016 года центр социальной реабилитации детей-инвалидов отпраздновал первый год со дня основания.

После Божественной Литургии был отслужен благодарственный молебен для детей и родителей.

За прошедший год построены и оборудованы еще 2 кабинета (лечебной физкультуры и кабинет психолога), приобретены тренажеры. Год назад специалисты начинали работу с пятью детьми, а на сегодняшний день центр посещают 30 человек.

о. Сергей (Федоров), настоятель храма Святителя Николая Чудотворца в Камышовой бухте г. Севастополя.

В Евангельском повествовании о страшном суде Господь совершенно четко говорит в чем потребует от нас ответа. Накормил ли голодного? Напоил ли жаждущего? Посетил ли больного...?

Вокруг нас множество людей, нуждающихся в помощи. Не всегда в

материальной или физической, иногда в простом участии.

Есть люди, которых мы редко встречаем на улице или в общественных местах – это инвалиды, для которых нет условий для активного образа жизни.

В нашем районе много детей с ограниченными физическими возможностями. Хотелось им помочь, поддержать духовно, порадовать своим участием. Прихожане храма готовили подарки на Рождество и Пасху, специально для них служились молебны, но все эти мероприятия носили разовый характер, а нам хотелось принимать участие в их жизни постоянно.

По благословению правящего архиерея митрополита Симферопольского и Крымского Лазаря было решено создать при храме центр социальной реабилитации.

Это доброе начинание поддержали прихожане нашего храма, выделив личные средства для воплощения этой идеи в жизнь.

Братья и сестры!

**Центру социальной реабилитации
детей-инвалидов
необходима помощь добровольцев.**

**Желающим помочь, обращаться по
тел. +79787651174 Марина,
координатор по работе с волонтерами**

Продолжение. Начало на стр. 5

В 1923 году новое потрясение — обновленчество — постигло РПЦ. По Марийской области не многие приняли «живцов», отказался от этих «нововведений» и о. Михаил, продолжая почитать патриарха Тихона, митрополита Кирилла.

В феврале 1924 года о. Михаил был переведен в Чистопольский район на приход в село Сарсасы к Покровскому храму.

Здесь взору о. Михаила предстало чудное место. Храм стоял на склоне, под которым протекала небольшая речка Шешма, а далее за ней до самого горизонта тянулись заливные луга и небольшие озера, которые на солнце переливались и сверкали, словно зеркало. На горизонте, среди холмов, покрытых густым хвойным лесом, было видно, как Шешма впадает в реку Каму.

Приход в селе Сарсасы входил в число тех приходов, которые на всем протяжении 20–30 гг. вели активную борьбу против обновленчества. К этим годам относится особое стояние за веру Христову. Обновленцы все настойчивее пытались захватить православные храмы. Обновленческие делегаты под покровительством власти смело разъезжали по городам и селам, призывая верующих переходить в обновленчество. Пытались они с помощью НКВД захватить и Покровский храм в селе Сарсасы. Батюшка вместе с прихожанами, отстаивая святыню, не раз выгоняли обновленцев за церковную ограду.

1929 год стал трагическим в истории Церкви: власти приступили к повальному закрытию храмов. По Казанской епархии за этот год было закрыто 57 храмов, а с января по март 1930 года эти действия властей приобрели стихийный характер. Многие из прихожан стали отрекаться от веры в Бога, их примеру следовали священнослужители, отрекаясь от сана и провозглашая себе атеистами. Показывая собою пример твердой веры в Бога, о. Михаил в своих проповедях жестко обличал отступников веры и призывал их к покаянию. В 1929 году власти впервые арестовали о. Михаила по обвинению *«агитация против хлебозаготовок»*, но вскоре по недоказанности вины отпустили.

Так было уготовано о. Михаилу, что в течение всей своей жизни он нес служения на сельских приходах. Крестьяне в то время представляли основную часть жителей России. Постоянные скорби угнетали и смиряли так, что многие даже теряли ощущение страстей, забывали прежние греховные привычки и влечения, — скорбями в то время очищались души...

В 1930 году о. Михаил был переведен к Троицкой церкви села Чистопольские Выселки. Жители села, видя высокую духовную жизнь отца Михаила, прониклись любовью к своему пастырю. Вдохновенные проповеди о. Михаила приводили жителей села к сердечному сокрушению, ко спасению своих душ. Нашлись клеветники, которые, стали доносить в НКВД, что о. Михаил в своих проповедях выступает против колхозов. Вскоре в НКВД на о. Михаила была заведена папка, куда и складывались до лучших времен все написанные на него доносы.

В этом году в городе Чистополе обновленцы, с помощью властей, отняв у православных последнюю кладбищенскую церковь, превратили ее в обновленческую, тем самым лишив верующих возможности молиться. Ближайшим действующим храмом была теперь Троицкая церковь села Чистопольские Выселки. Храм преобразился в кафедральный собор, став центральным в Закамском регионе. Власти решились закрыть и этот храм, но верующие смогли отстоять свою святыню, заявив властям, что *«им не нужен колхоз, а нужна церковь, чтобы молиться»*.

Отслужив Светлую седмицу, в понедельник второй недели, ранним утром 20 апреля 1931 года о. Михаил был арестован по обвинению *«за произнесение проповедей, мешающих весенне-полевой кампании»*, позднее обвинение было перефразировано: *«в проведении антисоветской и антиколхозной агитации»*. Из дома он пешком под конвоем был отправлен в чистопольскую городскую тюрьму. Своего пастыря вышли провожать многие верующие села Чистопольские Выселки.

Батюшка шел свободно, не сопротивляясь конвоирам, а те, в

свою очередь, не теснили его и не подгоняли побоями, как это в то время часто практиковалось. Он шел, чтобы наследовать *«на небесах имущество лучшее и непреходящее»* (Евр. 10:34), шел, подражая Господу, на свою Голгофу: *«вот, иду исполнить волю Твою, Боже»* (Евр. 10:7).

Верующие долго шли за конвоем, провожая в последний путь своего пастыря, который, подражая первым христианам, мученикам, ведомым на мучения, прославлял Бога, вознося ему славословия. Идя под конвоем, о. Михаил произнес свою последнюю проповедь, обращенную к своей пастве, поучая всех хранить веру православную, не отступать от неё, быть твердыми в исповедании Христа, не принимать обновленцев и не пускать их в церковь. Призывал о. Михаил также и к всепобеждающей христианской любви, которая *«...долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине...»* (1 Кор. 13, 4–6).

Первый допрос был произведен 29 апреля в Казани.

Страшно представить, до каких зверств может опуститься человек в истязании и уничтожении себе подобных. Имеются факты, какие мучения претерпели новомученики и исповедники российские. Но ни угрозы следователя, ни жестокое тюремное обращение не сломили мужество отца Михаила.

Он понимал, что скоро из этой темницы он выйдет на волю, из мрака на свет, из страны чуждой в страну родную, туда, где Царство Вечное Христа. Своим подвигом смирения он укреплял и своих односельчан, таких же, как и он, заключенных.

Так прошли два месяца ареста и содержания в застенках НКВД. 12 июня 1931 года о. Михаилу было зачитано постановление тройки ПП ОГПУ ТАССР от того же числа, которое гласило, что о. Михаил без суда осуждается к высшей мере наказания — расстрелу, а его семья выселяется в северный край. Семья по молитвам о. Михаила смогла пережить гонения властей по отношению к исповедникам веры в 30-х, войну, скорби, разруху и голод в 40-х и достойно сохранить веру и упование на Бога. Семья, сосланная в Тобольск, проходила по категории «минусников» — лишенных гражданских прав, но предстательством мученика Христова о. Михаила внуки смогли получить высшее образование и работу.

Приговор к расстрелу о. Михаила был приведен в исполнение 18 июня 1931 года на Архангельском кладбище города Казани. Вместе с ним были расстреляны и некоторые из его односельчан, которых власти обвинили в «кулачестве». Последнее слово перед расстрелом батюшка произнес к своим односельчанам, призывая их простить гонителей и палачей, как и он сам простил их. А также напомнил им слова Христа: *«Любите врагов ваших, благославляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас»* (Мф. 5, 44).

16 января 1989 года протоиерей Михаил Тимофеевич Вотяков был реабилитирован.

Через 70 лет после мученической смерти отца Михаила, 18 июня 2000 года, в день его расстрела, в селе Чистопольские Выселки произошло знаменательное событие: в день Святой Троицы совершилось первое престольное богослужение, и сельский полуразрушенный храм с этого момента по молитвам святого угодника Божия Михаила стал восстанавливаться. По святым молитвам о. Михаила всего за три года храм встал из руин и засверкал блеском своих куполов. Спустя многие годы колокольный звон вновь призывает верующих к молитве.

К сожалению, честные останки священника Михаила Тимофеевича Вотякова покоятся в безызвестном месте, где-то в братской могиле на Архангельском кладбище города Казани. Но все православные жители села Чистопольские Выселки веруют, что по молитвам отца Михаила, этого доброго споспешника и молитвенника перед Богом, вместе с возрожденным храмом возродится в селе и вся былая красота православия.

Иерей Алексей Колясев.

http://tatarstan-mitropolia.ru/all_publications_publication/?id=44475

ЦЕРКОВНЫЙ *июнь* КАЛЕНДАРЬ

19/1	СР	Отдание праздника преполовления Пятидесятницы. Блгвв. вел. кн. Дмитрия (1389) и вел. кн. Евдокии в иноч-ве Евфросинии (1407).	4/17	ПТ	Отдание праздника Вознесения Господня. Прп. Мефодия , игумена Пешношского (1392).
20/2	ЧТ	Обрѣтение мощей свт. Алексия , митр. Киевского , Московского и всех Руси чудотворца (1431).	5/18	СБ	Троицкая родительская суббота . Сщмч. Михаила Вотякова пресвитера (1931). Сщмч. Николая Рюрикова пресвитера (1943).
21/3	ПТ	Равноап. царя Константина (337) и матери его царицы Елены (327). Блгвв. кнн. Константина , Михаила и Феодора Муромских , чудотворцев (1129). Собор Карельских, Симбирских, Уфимских святых. Владимирской иконы Божией Матери .	6/19	ВС	День Святой Троицы. Пятидесятница
22/4	СБ	Мч. Василиска (ок. 308). Память II Вселенского Собора (381). Мч. Иоанна-Владимира , кн. Сербского (1015).	7/20	ПН	День Святого Духа
23/5	ВС	Обрѣтение мощей свт. Леонтия , еп. Ростовского (1164). Собор Ростово-Ярославских святых . Прп. Ефросинии , игум. Полоцкой . (1173).	8/21	ВТ	Вмч. Феодора Стратилата (319). Свт. Феодора , еп. Суздальского (1023). Прп. Зосимы Финикийского (VI).
24/6	ПН	Прп. Симеона столпника на Дивной горе (596). Блж. Ксении Петербургской (прославление 1988).	9/22	СР	Мцц. Феклы , Марфы и Марии в Персии (346). Прп. Кирилла , игумена Белоезерского (1427). Прав. Алексия Московского (1923).
25/7	ВТ	Третье обрѣтение главы Предтечи и Крестителя Господня Иоанна (ок. 850). Свт. Иннокентия , архиеп. Херсонского (1857).	10/23	ЧТ	Обрѣтение мощей свт. Василия , еп. Рязанского (1609). Собор Рязанских святых. Свт. Иоанна , митр. Тобольского (1715). Собор Сибирских святых . Прп. Феофана Антиохийского (363).
26/8	СР	Отдание праздника Пасхи . Ап. от 70-ти Карпа и Алфея (I). Пред-празднство Вознесение Господня .	11/24	ПТ	Апостолов Варфоломея и Варнавы (I). Иконы Божией Матери, именуемой «Достойно есть» («Милующая») (X).
27/9	ЧТ	Вознесение Господне	12/25	СБ	Отдание праздника Пятидесятницы . Обрѣтение мощей (1650) и второе прославление (1909) блгв. Анны вел. кн. Кашинской .
28/10	ПТ	Попразднство Вознесения Господня . Прп. Никиты исп., еп. Халкидонского (IX). Прп. Елены Дивеевской (1832).	13/26	ВС	Мц. Антонины (284-305). Мц. Акилины (293). Прп. Анны (826). Прп. Александры Дивеевской (1789). Мц. Пелагии Жидко (1944). Заговенье на Петров пост .
29/11	СБ	Мц. Феодосии деви, Тирской (307-308). Память I Вселенского Собора (325). Свт. Луки исп., архиеп. Симферопольского (1961).	14/27	ПН	Прор. Елисея (IX в до Р.Х.). Обрѣтение мощей сщмч. Владимира , митр. Киевского (1992). Собор Дивеевских святых .
30/12	ВС	Прп. Исаака исп., игумена обители Далматской (383). Сщмч. Василия Смоленского пресвитера (1942).	15/28	ВТ	Начало Петрова поста . Сщмч. Иосифа Сикова пресвитера (1918). Сщмчч. Александра Парусникова , Павла Иванова (1938).
31/13	ПН	Ап. от 70-ти Ерма (I). Сщмч. Философа Орнатского пресвитера и сыновей его мчч. Бориса и Николая (1918).	16/29	СР	Прп. Тихона Медынского , Калужского (1492). Прп. Тихона Луховского , Костромского , чудотворца (1053). Перенесение мощей свт. Феофана, Затворника Вышенского (2002).
1/14	ВТ	Прав. Иоанна Кронштадтского (прославление 1990).	17/30	ЧТ	Мчч. Мануила , Савела и Исмаила (362). Сщмч. Аверкия Северо-востокова пресвитера (1918). Прп. Максима Попова исп. (1934).
2/15	СР	Мч. Иоанна Нового , Сочавского . Прав. Додо Гареджийского (623).			
3/16	ЧТ	Мц. Павлы деви (275). Прмч. Киприана Нелидова (1934).			

Продолжение. Начало на стр. 7

Св. Василий Великий сформулировал свое толкование так:

«Тот хулит Духа Святого, кто действия и плоды Святого Духа приписывает противнику» (т.е. диаволу).

Св. Иоанн Златоуст поясняет:

«Как тот, кто считает солнце темным, не унижает этого светила, но представляет ясное доказательство своей слепоты, и кто называет мед горьким, – не уменьшает его сладости, но обнаруживает болезнь свою, так точно и осуждающие дела Божи... Кто богохульствует, тот наносит раны самому себе».

А Св. Симеон Новый Богослов расширяет это толкование:

«Кто говорит, что невозможно получить Духа Святого, и кто хулит действия Святого Духа, говоря, что такие действия от диавола, тот вводит новую ересь в Церковь Божию».

Но прежде чем обсудить их толкования, вернемся к самому евангельскому тексту и посмотрим, в какой обстановке были сказаны эти слова.

Лука помещает их внутри довольно длинной речи, которая посвящена, если говорить общих чертах, участи человека перед Богом. А вот Матфей и Марк приводят их в связи с конкретной ситуацией, особенно подробно она описана у Матфея.

Иисус исцеляет больных, изгоняет бесов из бесноватых – иными словами, совершает чудеса, которые невозможно игнорировать. Но Его противники и для этого находят свое объяснение: *«Он изгоняет бесов не иначе, как силою веельзевула, князя бесовского»* (Мф. 12, 24). Раз бесы Его слушаются, то, по мнению этих людей, Он и есть среди них самый главный!

Иисус показывает всю нелепость их построений, и завершает Свой ответ именно этими словами о непростительности хулы на Духа. И в этом контексте можно понять их именно так, как понимали Отцы: ругань, направленная против личности Иисуса, еще

может быть прощена, как и всякий человеческий грех. Но если люди приписывают диаволу то, что явным и очевидным образом являет спасительное для людей действие Бога в этом мире, что тогда может их спасти?

Допустим, некий человек упал в воду с борта плывущего корабля и тонет. Если тех, кто стремится ему помочь и бросает спасательный круг, он поносит самыми грязными словами – он всё равно может воспользоваться брошенным кругом и спастись, хотя потом ему придется извиняться. А вот если он прячется от самого круга, уплывает подальше, принимая его за акулу – значит, он отказывается от спасения. Ему осталось только утонуть.

Так и выглядело это тогда: фарисеям было настолько важно доказать собственную правоту, что они, не колеблясь Божье – бесовским. Речь не шла о какой-то тонкой богословской ошибке, неверном словесном построении, но о вещах вполне однозначных. Можно было сомневаться, верно ли говорит Иисус во время проповеди, но нельзя было не признать, что тот, кого приносили к Нему больным или приводили бесноватым, уходил от Него исцеленным, и что это было великим благом для человека.

Чудеса подтверждали, что Он не просто говорит о Царствии Божьем, но устанавливает его здесь и сейчас, а те фарисеи предпочли принять всё это за действие диавола, лишь бы остаться правыми в своих глазах.

Когда человек вдруг начинает называть «прелестью» или «беснованием», или «ересью» то, чего он пока не понимает, но в чем ясно можно различить действие Духа, – боюсь, он подходит к очень опасной черте.

Главная проблема даже не в том, что за какие-то особо дерзкие слова потом с него особенно строго спросится (хотя и это несладко), а скорее в том, что он рискует отвергнуть протянутую к нему Божью руку, если ему отчего-то покажется, что протянута она не там, не тогда и не так, как сам человек посчитал нужным.

Андрей Десницкий. <http://www.pravmir.ru/trudnye-mesta-evangelii-xula-na-duxa/>

Религиозная организация «Православный приход Святителя Николая в бухте Камышовой г. Севастополя Симферопольской и Крымской Епархии»

РНКБ Банк (ПАО): Р/с: 40703810942410000231;
ИНН клиента/КПП: 9201511763/920101001; БИК: 043510607;
Корреспондентский счет: 30101810335100000607

Отпечатано в типографии ИП "Стрижак М. В." ул. Репина, 21.
тел.: 53-70-29. Печать офсетная. Тираж 500 экз.
Любая полиграфия качественно и в самые короткие сроки.